

— Когда мы вернёмся, нужно будет нанести на твою кожу успокаивающее средство. Хотя мы пробыли на солнце совсем немного, твоя кожа уже покраснела.

Я посмотрела на тыльную сторону своей ладони, задаваясь вопросом, так ли это. Мне кажется, что цвет такой же. Я моргнула и пошевелила пальцами.

— Дорогая, разве твоя кожа не болит и не жжёт?

Нам лучше вернуться, раз она беспокоится.

— ...Нет, не болит.

Поэтому я хочу остаться здесь подольше. Но я не сказала вслух последние слова. Мне всегда сложно что-то просить.

— Лучше я воспользуюсь зонтиком.

Я осторожно пошарила рукой и подняла зонт от солнца. Мои волосы всё ещё были в руках моей свекрови. Я раскрыла зонт и наклонила его так, чтобы мы могли пользоваться им вместе.

Похожи ли мы издавна на семью? Обычную семью, которая приехала отдохнуть у озера.

«Хотела бы я, чтобы она была моей мамой», — невольно подумала я и удивилась своим мыслям. Это нелепо, это просто такой абсурд. Я сразу очнулась от этой опьяняющей спокойной атмосферы.

Надеюсь, я не сказала этого вслух. Почему-то мне казалось, что я это произнесла. Пока я нервничала, я услышала тихий голос позади себя.

— Ты словно моя дочь.

Я что-то неправильно расслышала? Я была рада этим словам, но не могла быть искренне счастлива. Если бы она знала, какая я на самом деле, то не сказала бы так.

...По крайней мере, через месяц я больше этого не услышу.

— Готово.

Когда я это услышала, я невольно потянулась и коснулась своей головы. Кончиками пальцев я почувствовала туго заплетённые в косу волосы.

— Дай взглянуть на твое лицо.

Я заколебалась, потому что боялась, что она поймёт, о чем я только что думала, но в конце концов повернулась к ней. Моя свекровь с гордостью посмотрела на меня и аккуратно зачесала за уши торчащие короткие волоски. У неё был такой ласковый взгляд, что я, почувствовав неловкость из-за того, что я не заслуживаю такого, опустила глаза вниз.

— Дорогая, я хочу тебе кое-что сказать. Поэтому я тебя сегодня позвала.

Я подняла глаза, не понимая, что та собирается сказать, но лицо леди Минервы было таким же спокойным, как раньше. Я ничего не могла прочесть по нему. Нервничая, я ждала её слов.

— Эйли, мне всё равно, если ты ничего не знаешь.

От этих слов у меня сам по себе открылся рот.

— Ничего страшного, если ты ничего не можешь сделать. Я не хочу тебя ничем обременять.

После последних слов я съежилась. Я не думала, что она заговорит об этом. Леди Минерва ласково погладила мою руку, которую держала.

— Я знаю, что на тебе уже лежит тяжелое бремя. Я уверена, что ты переживаешь. Нелегко стать эрцгерцогиней и сразу же взяться за большое количество работы.

Вокруг никого не было, кроме меня и моей свекрови, поэтому голос леди Минервы звучал очень громко.

— Тебе не нужно пытаться что-либо делать. Достаточно того, что ты спасла моего сына. Я не могу желать большего.

Её глаза казались искренними. Я была сбита с толку, и во рту пересохло.

— И, дорогая, я не поняла этого, пока не слёг мой муж. Самое важное в мире — это не власть или наследник, а настоящий момент.

Как выглядит сейчас мое лицо? Как я должна принять эти слова? Я не заслуживаю слышать такие слова.

Я... я...

Свекровь продолжила спокойным голосом.

— Я обнаружила, что вещи, которые так хотят другие, мне не нужны. Мне нет дела ни до чего мирского.

Мирские вещи, которые ценят другие. Похоже, ей было наплевать на чужие взгляды, я тихонько, кажется, прошептала, что всё в порядке.

— И я хочу этого же для тебя. Хочу, чтобы ты чувствовала себя сейчас комфортно.

В этот момент запутанные мысли исчезли. Моя голова стала такой пустой. Мысли о том, что я недостойна, чтобы меня утешали, и постоянные поиски оправданий ушли, всё, что осталось — это спокойствие.

— Поэтому не нужно слишком меня стесняться, моя невестка.

На спокойном озере появилась круглая рябь. Я подумала, что это начала двигаться лодка, но это были мои слёзы. И снова мне захотелось спросить кого-нибудь всемогущее существо. Сможет ли оно видеть мое будущее? Для меня это трагедия или комедия? И для этих людей мое существование - трагедия или комедия? Может оно ответить мне хотя бы раз?

Пока я плакала, я незаметно оказалась в объятиях свекрови. Она больше ничего не говорила и не спрашивала. Она просто гладила меня по спине, пока я плакала.

* * *

Минерва посмотрела вниз на беззвучно плачущего ребенка.

«В следующий раз я должна научить её громко плакать».

Как только она это увидела, то вспомнила, как Эйли стояла на коленях. Даже сейчас это вызывало у неё шок.

«Почему этот ребёнок...»

Минерва подавила вздох, наморщив лоб. Её сын поднял шум и очень злился, когда она сказала ему, что не получала никаких новостей, будь то приветствие или подарок от графа. Теперь, когда Минерва думала об этом, это было очень мудрое поведение.

«Похоже, он был взволнован, потому что думал о том, что скоро сможет забрать у графа шахту».

Дайкин сказал, что будет постепенно забирать у них все, одно за другим, и мучить их. Говорил, что будет не весело, если уничтожить их сразу. Когда Минерва это услышала, то подумала, что её сын тоже сумасшедший, но вспомнив о том, что она видела раньше, подумала, что этого будет недостаточно.

Естественно, Минерва начала придумывать план, как сделать оставшуюся часть жизни семьи Лизиана ещё ужаснее. Но затем остановилась. Потому что у неё было кое-что важнее и срочнее, чем это.

«Когда сойдём с лодки, надо приказать подать чай. И, наверное, она истощена после слёз, поэтому нужно накормить её вкусной едой до отвала».

И будут проблемы, если на её белой коже появятся ожоги, поэтому нужно попросить кого-нибудь позаботиться об этом и сделать Эйли массаж.

Нужно было многое сделать.

* * *

Поэтому сейчас Эйли лежала на кровати Минервы, и ей делали массаж лица. Леди Минерве тоже делали процедуры здесь же на дополнительной кровати для массажа. Благодаря успокаивающим ароматам атмосфера в комнате казалась спокойнее и комфортнее, чем когда-либо.

После восполнения влаги с помощью обёртываний с грейпфрутом и массажа, кожа Эйли стала очень увлажнённой. Лицо было таким гладким, что не верилось, что она только что плакала.

— Вот и всё, дорогая. Я тут же схватила медведя за ошейник, встряхнула и повалила на землю.

Эйли отвлеклась, слушая рассказ Минервы. После того, как она расплакалась, девушка снова попыталась сбежать, но её свекровь заранее отрезала пути к побегу, поэтому она не смогла. Поэтому нерешительно Эйли последовала за леди Минервой, чтобы получить помощь и перекусить, а теперь лежала, и её массировали. Она всё ещё не полностью осознавала ситуацию, поскольку всё развивалось так быстро, что она даже не успела покраснеть.

«Почему я здесь сейчас?»

У Эйли было ошеломлённое лицо, хотя она была сосредоточена на рассказе своей свекрови. Обычно Минерва была не очень общительной, она предпочитала заставлять говорить другого человека, чем вести разговор самой. Однако, когда она увидела невинные глаза Эйли, которая даже не понимала, что происходит, то не могла перестать говорить, потому что та была такой

милой.

Она была ей словно дочь, но Минерве казалось, что она рассказывает истории своей внучке.

— Мой муж был готов расплакаться и говорил, что, какой бы безрассудной я ни была, я недостаточно сильна, чтобы расправиться с медведем. Я сказала, что в мире всегда существовал страшный закон естественного отбора, но медведь не настолько силен, чтобы охотиться на меня.

Минерва улыбнулась воспоминаниям. Эта история произошла, когда Минерва и её муж Дейл отправились на пикник в горы во время учебы в академии.

В юности она была первым государственным служащим, которая делала странные вещи, не обращая внимания на оскорбления от окружающих, а Дейл постоянно пытался её отговорить. Однако его уговоры никогда не действовали на Минерву, и в конце концов их ругали вместе. Дейл обижался, что его тоже ругали, но в то же время он всегда держался рядом с ней и останавливал её до конца.

Началом инцидента с медведем, которого Минерва встретила в горах, стало то, что она нашла пещеру и попыталась залезть в неё, чтобы подразнить учителей, сказав, что просто пойти на пикник скучно. Дейл, который выглядел испуганным, просил её не уходить, но когда Минерва сказала, что трусишка может оставаться, он не оставил её одну и был рядом, говоря, что так будет ещё страшнее.

Даже когда они вошли в пещеру, Дейл продолжал говорить, что это опасно, и пытался остановить Минерву, которая ушла глубоко внутрь, умоляя её уйти. Но её не остановило ни это, ни многочисленные происшествия, которые произошли позднее.

Иногда Дейл, казалось, больше злился на себя за то, что так и не смог остановить Минерву от совершения опасных поступков, чем за то, что его ругали. Так глупо.

— Мой муж разозлился и целую неделю не разговаривал со мной. Было так сложно помириться с ним.

В отличие от Минервы, у которой много друзей, у Дейла, к которому относились как к бомбе замедленного действия, которая может взорваться в любой момент, не было друзей, хотя он был единственным сыном эрцгерцога. Тем не менее, он ходил один и не разговаривал с ней. Когда она увидела это, то подумала, что это уникально.

Что ж, это и правда было необычно. Академию эрцгерцога Блэшера посещало всего несколько человек. В конце концов Минерва сказала Дейлу неделю спустя, что будет уважать жизнь, что в будущем не будет делать ничего опасного и что будет его слушаться. Он сразу же перестал притворяться, что не видит её, и посмотрел на неё.

— Конечно, это заявление было нарушено менее чем через день, — рассмеялась тихо Минерва, вспомнив, что произошло потом. — Я рассказываю о своем муже, потому что подумываю навестить его завтра. Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

Эйли удивлённо подняла глаза и посмотрела на Минерву. Та тепло улыбнулась, когда их взгляды встретились.

—...Хорошо, — ответила Эйли.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1667516>